

На лице Грейнджер появился румянец, а Поттер побледнел.

"Рональд не знает", - прошептала Грейнджер, - "Ты не можешь ему сказать!".

Дафна улыбнулась. Теперь она снова была на твердой земле.

"О? А почему бы и нет? Разве он не твой лучший друг? Разве он не должен... помогать... тоже?" Она сделала восхитительную паузу на этом слове и многозначительно посмотрела на Грейнджер.

"Он... Он не поймет".

"Нет? Но вы же просто помогаете Поттеру с еще одной необъяснимой загадкой, нет? Я думала, это то, что у вас троих получается лучше всего. Так что если это просто помощь одного друга другому..."

История, рассказанная Грейнджер, была очень клинической. По ее словам, они вдвоем вели себя очень профессионально. Но Дафна помнила библиотеку, помнила, как выглядело её лицо - и когда её обнаружили, и до этого. Она почувала слабость и впиалась ногтями.

"Просто... Просто не говори ему. Никому не говори. Пожалуйста".

"Пожалуйста? Пожалуйста? О, Боже, я не думаю, что просто "пожалуйста" подойдет. Нет, совсем нет".

Поттер и Грейнджер смотрели друг на друга с тревогой. Поттер поднял на нее глаза.

"Чего ты хочешь, Гринграсс?"

Чего она хотела? Она вдруг вспомнила о своем плане положить его в карман для будущего свидания. Она собиралась просто бросить несколько пустых угроз и оставить все это висеть у него над головой. Что ж, это еще может сработать. Возможно, сейчас это работает лучше.

"Хм. Даже не знаю. Я не уверена, что ты можешь предложить мне так уж много. Но я уверен, что придумаю что-нибудь. Ты можешь ждать от меня сообщения. И когда оно придет, тебе лучше все бросить. Если, конечно, вы не хотите, чтобы вся школа знала".

С этими словами Дафна ловко развернулась на каблучке и элегантно вышла из комнаты с гордо поднятой головой, наслаждаясь выражением ужаса, которое она оставила на их лицах. Только завернув за угол, она заметила дыру на своей мантии. Нахлынули воспоминания обо всем, что только что произошло. Дафна почувствовала, как по ее щеке разливается румянец, и начала яростно маршировать к общежитию Слизерина, чтобы сменить мантию.

"Что ж, все могло быть и лучше".

Гермиона разразилась истерическим смехом.

Гарри обнял ее, прижимая к себе, и Гермиона зарылась головой в его грудь, ощущая все более знакомый запах.

"Что мы будем делать? Что эта злая девчонка попытается у тебя выведать?"

"Я не знаю, Гермиона. Я не уверен, что мы можем что-то сделать, кроме как надеяться на лучшее". Он погладил ее по спине, и она издала небольшой вздох, заглушенный его мантией.

"Может, нам действительно стоит пойти к учителям, Гарри? Ты... Он... творил беспалочковую магию. Я больше не уверена, что мы сможем это контролировать".

"Возможно, уже слишком поздно для этого, Гермиона. Особенно теперь, когда в этом замешана Дафна. Она может испортить любую историю, которую мы расскажем, просто чтобы насолить нам".

"Есть Полумна, она может нас поддержать".

Гермиона сознательно не включила Полумну в историю, которую она рассказала Дафне, как и все, что они делали вне влияния Другого Гарри.

"Мы оба любим Полумну, Гермиона, но мы также знаем, что она не самый надежный человек".

Гермиона улыбнулась. Возможно, Гарри не имел в виду "любовь" в буквальном смысле, но в её сердце всё равно зажглось тепло. Напряжение момента немного спало.

"Нам пора идти, Гарри. Мы, наверное, уже пропустили обед, и скоро начнется следующий урок".

"Ты прав".

Они встали, поправляя мантии, и Гермиона пошла за своей палочкой. По пути к двери Гарри взял ее руку в свою и сжал. Она повернулась к нему и слабо улыбнулась. Гарри наклонился и поцеловал ее. Не обжигаяще, не порывисто, как многие поцелуи до этого. Мягкий, целомудренный, утешительный поцелуй. Они вышли из комнаты и направились по коридору, пройдя несколько шагов, прежде чем поняли, что по-прежнему держатся за руки.

Остаток дня прошел для Гарри и Гермионы мучительно. Над их головами теперь висела огромная гиря, меч на ниточке, готовый обрушить на них гибель. У них был последний урок со Слизерином, но Гринграсс, как всегда, держалась спокойно и отстраненно, ни разу не взглянув в их сторону. Из всех врагов, которых предстояло нажать, этот мог быть самым опасным. Малфой, скорее всего, уже начал действовать. Он мог быть злобным, но не обладал воображением. Однако Гринграсс обладала неистовым интеллектом, который соответствовал ее внешности, и соперничала с Гермионой за первое место во многих классах. Соедините это с коварством Слизерина, и вы получите опасную смесь.

Гарри несколько часов пролежал, уставившись в крышу своей кровати. Ночь тянулась, но он не мог успокоить свой бешеный ум и боялся, что вообще не уснет. Тогда он окажется еще менее подготовленным к тому, что устроит Гринграсс. Поэтому он проснулся от тихого скрипа открываемой двери и мягкого топота ног по каменному полу. Между занавесками его кровати появилась Гермиона.

Они не произнесли ни слова, просто смотрели друг другу в глаза. Гарри откинул одеяло, и Гермиона проскользнула внутрь. Она быстро наложила на них заглушающие чары и наложила заклинание тревоги, а затем спрятала свою палочку под его подушку. Она свернулась калачиком у него под боком, когда одеяло снова опустилось на них. Гермиона зарылась головой в его грудь, а Гарри - в ее волосы. Обнявшись, они медленно погрузились в сон.

Утром Гермиона не стала задерживаться, поцеловав Гарри в губы после снятия заклинания тревоги, а затем быстро выскочила из кровати и полетела к себе. Вскоре они встретились в общей комнате, притащив два кресла к камину, чтобы посидеть в обнимку.

О чем может просить Гринграсс? Денег, милости? Гарри не был особо привязан к холодному металлу в семейном хранилище, да и ценного у него было немного. Хотя отцовский плащ-невидимка был одной из таких вещей. Она не должна узнать об этом любой ценой!

А фотоальбом, который он получил от Хагрида на то же Рождество? Для неё это ничего не значит. Ещё несколько фотографий его самого и его друзей, разные безделушки за все эти годы, и единственное, о чём он мог вспомнить, - это его метла.

Не попытается ли она связать его каким-нибудь магическим контрактом? Он не должен ничего подписывать! Он не должен ничего подписывать и давать никаких обещаний, пока ее палочка находится в ее руке или в его собственной.

А что же Полумна? Дафна не стала с ней считаться, но стоит ли рассказывать ей о случившемся? Оба согласились, что держать это в секрете от нее было бы неправильно, хотя и опасались, что она может сделать или сказать, если сама догадается. А если они что-то и узнали о Полумне Лавгуд, так это то, что она была непредсказуема.

Поэтому в перерыве между уроками Гермиона написала ей записку, в которой спросила, сможет ли она встретиться с ними после занятий. Она сложила записку в маленький бумажный самолетик и, взмахнув палочкой, улетела на поиски. После следующего урока самолетик вернулся к ней с положительным ответом Полумны и предложением о месте встречи.

Они вместе пробирались через лабиринт Хогвартса, состоящий из иррациональных коридоров и тайных ходов. Они зашли в небольшой класс, и Гермиона закрыла за ними дверь. Гарри достал из сумки Карту Мародеров.

"Это еще одна вещь, которую мы хотели бы, чтобы вы держали в секрете, пожалуйста, Луна".

Он развернул карту на столе и положил кончик своей палочки в центр. Полумна с интересом наблюдала за ним.

"Торжественно клянусь, что я ничего не замышляю".

Полумна хихикнула, но замолчала, наблюдая за тем, как чернила бегут по бумаге.

"О, это умно. Смотрите, это мы".

"Ты видишь Гринграсса?" спросила Гермиона.

"А-а... Вот она. В Большом зале". Гарри ответил после минуты поисков.

"Хорошо. Больше никого поблизости нет?"

"Нет. Пока что мы одни".

"О, это очень полезно, Гарри. Приятно знать, что никто к нам не зайдет".

Полумна потянулась вниз и начала собирать свои мантии в пучок.

"Луна!" - закричали они оба.

"Что ты делаешь?" Гермиона вышла первой.

Полумна сделала паузу.

"Раздеваюсь, конечно. Разве мы не собираемся заняться сексом?"

У Гарри отпала челюсть.

"Нет!" - пискнула Гермиона. "Нет, мы просто должны тебе кое-что сказать".

Полумна надула губы. И она сбросила мантию.

"Ну ладно. Может, потом".

Гарри и Гермиона обменялись недоуменным взглядом, а затем начали свой рассказ, прежде чем она смогла снова прервать их.

"Луна, ты должна быть очень осторожна рядом с ней, хорошо? Кто знает, на что она способна?"

"Я понимаю Гермиону. Но я не думаю, что это очень вероятно, что мы столкнемся друг с другом".

"Это правда, но ты тоже должна быть осторожна рядом с нами. Ты же не хочешь быть втянутым в ее схемы".

"Хм. Наверное, ты права". Луна вздохнула. "Хотя я ей немного завидую".

"Что? Почему?"

"Она первая девушка, получившая оргазм от Гарри. Разве что он уже подарил его тебе, Гермиона? Правда?" Полумна перевела взгляд своих светящихся глаз на Гермиону, которая яростно покраснела.

Она пробормотала что-то, что Полумна почему-то истолковала как отрицательный ответ. Теперь она повернулась к Гарри.

"Почему нет? Тебе нужна помощь? Я могу показать тебе, если хочешь. Я сама постоянно испытываю оргазм".

"Нет! Я имею в виду, что мы просто... ты..." Гарри замялся, а Полумна поджала губы.

"Ну, если мы не собираемся заниматься сексом и никто не получает оргазма, может, хотя бы поцелуемся еще раз? Мне это очень понравилось".

Гарри беспомощно посмотрел на Гермиону, которая тоже пожала плечами. Луна ничего не упустила и радостно подбежала к Гарри, практически прыгнув в его объятия. Гарри едва успел подумать, как его руки обхватили мягкие изгибы, а рот закрыли розовые губы. Бледные светлые волосы щекотали ему нос, а руки сами собой обхватили Полумну. Их поцелуй был глубоким и чувственным, и Полумна начала игриво покачивать бедрами. Похоже, она не оправдала своих первоначальных ожиданий.

<http://erolate.com/book/4313/154781>